

Е Лян нахмурился, и то легкое недовольство, что копилось в нем с самого начала поездки, наконец проступило на лице.

— Су Тао, ты что такое говоришь? Этот банкет невероятно важен для меня. Ради тебя я пригласил даже свою семью, официальная часть вот-вот начнется, а ты собралась уходить?

— Чи Сяочэн в опасности, я должна вернуться!

Су Тао понимала, что сейчас не время для долгих объяснений, поэтому просто и прямо озвучила свою цель. До школы на машине ехать полчаса. Ей нужна была помощь!

Но Е Лян был недоволен.

Он и раньше терпеть не мог Чи Сяочэн, чьи выходки доводили его до белого каления. А из-за того, что ту девушку, которая ему нравилась, когда-то похитили и заперли в подвал, его репутация на прошлом банкете была уничтожена, да и Су Тао едва не пострадала. И вот теперь, когда все утихло, она снова выскочила как черт из табакерки!

Его кулаки невольно сжались. Он гордо вскинул голову, лицо его потемнело.

— Чи Сяочэн, опять Чи Сяочэн! Она так с тобой обошлась, почему ты до сих пор переживаешь о ней?

Как всегда, резкий, властный, не терпящий возражений. Вся мощь наследника богатого семейства, привыкшего доминировать, вырвалась наружу, подобно раскату грома снаружи.

Такой напор мог сломить не только обычную девушку, но даже влиятельные фигуры, которые, узнав о положении Е Ляна, предпочитали отступить на шаг. Раньше, стоило Е Ляну стать хоть немного серьезнее и понизить голос, Су Тао сразу сжималась и отступала.

Но в этот раз он заметил, что в глазах этой упрямой девушки читается лишь твердая решимость.

Если бы в обычное время Су Тао проявила такую стойкость и отказала ему в чем-то, Е Лян был бы даже рад. Это показывало, что она не такая, как остальные. Но сейчас! Она шла против него ради Чи Сяочэн, и это ему крайне не нравилось.

Однако, поскольку речь шла о любимой женщине, он сдержался и лишь холодно произнес:

— Су Тао, ты понимаешь, что говоришь? На этот банкет я пригласил своих родителей из столицы, здесь собрались представители бесчисленных семейных корпораций. Ты думаешь, почему я заставил тебя так нарядиться? Потому что я хочу представить тебя им, хочу

проложить тебе путь, чтобы ты вышла за рамки своего обычного происхождения и никто больше не смел смотреть на тебя свысока! Время, силы, связи, деньги — я вложил неисчислимые ресурсы, а ты сейчас говоришь мне, что хочешь уйти в самый разгар мероприятия из-за Чи Сяочэн?

Каждое его слово было тяжелее предыдущего. Он ждал, что Су Тао отступит.

Но ожидаемого не произошло. Взгляд Су Тао оставался спокойным, его слова не тронули её. Она ответила очень серьезно:

— Е Лян, я очень благодарна тебе за все, что ты для меня сделал, и прекрасно осознаю твои старания. Но ты хоть раз задумывался, нужно ли мне это на самом деле? Я ведь давно говорила тебе: мне не нужны твои деньги и власть. Сейчас Сяочэн в опасности, я должна вернуться!

— Ха! — Е Лян приложил ладонь ко лбу и рассмеялся. — Ты же знаешь, как я ненавижу эту девицу, и все равно просишь меня отвезти тебя обратно? Ха... ха-ха-ха-ха!

Е Лян расхохотался, резко подался вперед, нависая над Су Тао, словно гора:

— Ты забыла, как она с тобой обращалась все эти месяцы? Я все эти месяцы разве был к тебе плох? Я давал тебе все, что ты хотела, отдавался тебе всей душой! Неужели в твоих глазах я даже не важнее Чи Сяочэн?!

Су Тао встретила с ним взглядом, не выказав ни капли страха. Закрыв глаза, она тихо выдохнула. Казалось, она приняла решение. Сделав шаг назад, она приподняла подол платья, прикрыла рукой декольте и поклонилась Е Ляну.

— Е Лян, я очень благодарна тебе за все. Я не знаю, что ждет нас в будущем, но сейчас... — она подняла голову, её прекрасные глаза светились решимостью, — для меня Сяочэн важнее, чем ты. Прости, что поставила тебя в неловкое положение. Позже я принесу извинения и постараюсь все возместить, но сейчас не буду тебя больше утруждать.

Сказав это, Су Тао без колебаний развернулась. Подол её платья взметнулся в свете ламп. Она достала телефон, молясь, чтобы в такой ливень удалось поймать машину.

Но стоило ей сделать шаг, как Е Лян схватил её за правую руку. Она обернулась и увидела его помрачневшее лицо.

— Почему... почему она важнее меня?

Это ведь просто никчемная девчонка! Она травила её, распускала слухи, позорила на публике, подстрекала других причинить ей вред, а в итоге дошла до похищения. Кто на свете смог бы простить такое? Почему?! Если бы это был Дунфан Ян или Сы Чэнь — пусть они соперники, Е

Лян признал бы их достойными. Но Чи Сяочэн... почему она так важна для Су Тао?

Е Лян широко раскрытыми глазами впился в её взгляд, пытаясь понять, о чем она думает. В глубине глаз Су Тао промелькнула нежная ностальгия.

— Ты был рядом со мной несколько месяцев, и я очень благодарна тебе, — тихо сказала она. — Но Сяочэн была со мной больше десяти лет.

В глубине души она все еще верила, что недавнее бунтарство Чи Сяочэн можно исправить. Сказав это, она вырвала руку из его ладони и поспешила к выходу из зала.

Она снова набрала номер Чи Сяочэн, но телефон по-прежнему был выключен. В этот момент рядом послышался свист.

— Ты ведь не собираешься возвращаться пешком? — Су Тао обернулась и увидела Дунфан Яна, который крутил на пальце брелок с ключами. — Не знаю, что случилось, но на машине будет куда быстрее, верно?

Су Тао поджала губы, её напряженное лицо немного расслабилось.

— Спасибо.

— Пустяки, этот банкет все равно скучный. У входа есть зонты, подожди меня на улице у причала, я загоню машину из гаража.

— Хорошо!

Су Тао больше ничего не сказала. Помощь Дунфан Яна принесла ей некоторое успокоение. Она вышла из зала, не обернувшись ни разу. Она не видела, что Е Лян, перестав злиться, стоял на месте, словно потерявший душу.

Вскоре она под проливным дождем села в машину. Дорога была залита водой, но это не мешало движению. Дунфан Ян, сидевший за рулем, спросил:

— Куда?

— В школу.

Бум! Рев мотора спорткара смешался с раскатом грома, и машина рванула с места.

— Кстати, что вообще случилось? С Чи Сяочэн что-то не так?

Сейчас Дунфан Ян думал о том же, что и Е Лян. Чи Сяочэн столько натворила, а Су Тао так о ней беспокоится. Что же могло произойти, чтобы она так спешила, будто хотела лететь на крыльях?

Су Тао молча сидела на пассажирском сиденье. Она не знала, стоит ли говорить Дунфан Яну правду. То, что Чи Сяочэн час мокла на крыше, ожидая её, и теперь может прыгнуть вниз — это звучало слишком безумно. Днем на матче она казалась такой нормальной, что рассказы о её странностях могли принять за психическое расстройство.

Поколебавшись, она спросила:

— Дунфан Ян, как ты думаешь, что должно произойти, чтобы человек так резко изменился в характере и стал настолько нестабильным?

Дунфан Ян бросил на неё быстрый взгляд. Он был достаточно тактичен, чтобы не расспрашивать лишнего, и, подумав, ответил:

— Наверное, что-то, что способно сломать человека, что-то, с чем он не может смириться. Или, может быть, скрытое психическое заболевание, или раздвоение личности.

Су Тао кивнула и замолчала. Она достала телефон, пытаясь связаться с кем-нибудь в школе, чтобы проверить крышу, и одновременно просматривала форум, с облегчением отмечая, что сообщений о самоубийстве пока не было.

Через десять минут, посреди нарастающей тревоги, машина остановилась. Отовсюду раздавались гудки, в окнах отражались мигающие фары. Дунфан Ян нахмурился, ударил по рулю и с досадой сказал:

— Пробка. Не знаю, что впереди, в такой ливень авария весьма вероятна.

Дорога была свободна, но неприятность все же случилась. Первой мыслью Су Тао было развернуться и поехать другой дорогой, но, взглянув в зеркало заднего вида, она поняла, что в туманной пелене дождя за ними тоже стоят машины. Они намертво застряли посреди дороги.

Дунфан Ян выдохнул и посмотрел на Су Тао:

— Очень спешишь?

Су Тао серьезно кивнула:

— Если я опоздаю, боюсь, Сяочэн будет в опасности!

Возможно, опасность уже была рядом. Просто она не хотела об этом думать. Услышав это, Дунфан Ян невольно втянул воздух. Он посмотрел на девушку:

— Водить умеешь?

Су Тао замерла:

— Я не сдала практический экзамен по вождению.

— Этого достаточно, главное, чтобы машина двигалась. Мою машину и номера никто не посмеет таранить. Жди здесь, я вернусь на велосипеде.

Ситуация была критической, связаться с Чи Сяочэн не удавалось, это был единственный выход. Су Тао посмотрела туда, куда указывал Дунфан Ян, и увидела у обочины несколько прокатных велосипедов. Она поджала губы, открыла дверь и вышла под дождь.

— Я поеду на велосипеде.

— Такой ливень, ты с ума сошла?!

Су Тао, конечно, не сошла с ума. Она понимала: если Чи Сяочэн все еще на крыше, она захочет видеть только её. Видя, что остановить её невозможно, Дунфан Ян обеспокоенно крикнул:

— Эй, в багажнике есть дождевик!

— Не нужно, надевать его — только время терять.

Су Тао убрала со лба прилипшие от дождя пряди. Её миловидное лицо было спокойным и сосредоточенным. Сканирование кода, разблокировка, велосипед.

Сяочэн, ты должна быть в порядке.

Ветер, дождь, гром и молнии. Дождь шел уже почти час, и не думал стихать. Наоборот, казалось, он становится только сильнее.

На крыше общежития Чи Сяочэн все еще сидела под козырьком, слабо дыша. Лицо её было бледным. Она отключила звук уведомлений об «очках эмоций» — они слишком мешали, и теперь слышала только шум грома и дождя. Ветер был таким сильным, что даже под козырьком на неё летели брызги. Половина тела уже промокла, тонкая футболка прилипла к

коже, подчеркивая её нежную фигуру.

— Система, сколько времени прошло?

Чтобы сделать спектакль более убедительным, она выбросила телефон с 14-го этажа, так что теперь не знала, сколько времени прошло с момента окончания разговора. К счастью, была система.

«Почти 20 минут».

— По моим расчетам, Су Тао уже должна быть в школе.

Она пошевелилась, подставляя себя под струи дождя, позволяя воде пропитать одежду. В ноябре, в глубокую осень, было совсем не жарко. Дождевая вода была ледяной, и тело Чи Сяочэн непроизвольно дрожало. Система, казалось, даже прониклась сочувствием.

«Хозяйка, может, хватит? Или давай купим что-нибудь за очки эмоций? Мне страшно за тебя».

— Я еще даже ничего не сказала, чего ты боишься, система?

«Если ты погибнешь, я тоже исчезну. И вообще, хозяйка, ты уверена, что не яндере? Твое поведение меня пугает».

— Ты же система злодеек, даже если я пойду убивать, ты должна аплодировать, а не дрожать. Какая же ты бесполезная.

«QAQ»

Чи Сяочэн закатила глаза, убедившись, что промокла насквозь, и снова спряталась под козырек, свернувшись калачиком, чтобы сохранить хоть немного тепла. Она выполнила второй этап своего плана и съела энергетическую таблетку, купленную за очки эмоций. Но тело оказалось слабее, чем она ожидала, и даже таблетка не особо помогла. Голова болела, стала тяжелой, хотелось спать.

Но героиня еще не пришла, а третий этап плана был самым важным. Боясь провалиться в забытие, она снова заговорила с системой:

— Отвечая на твой вопрос: я же сказала, это образ яндере. Если играть, то до конца, иначе как заставить героиню попасть в мои сети? И вообще, разве у настоящей яндере было бы такое ясное сознание? Настоящие яндере даже не знают, что они яндере. Вспомни взгляд Е Ляна днем и те сотни очков эмоций, которые я получила — он сейчас готов закопать меня заживо. Нужно выжать из него побольше очков и привязать к себе героиню.

Без защиты ореола героини Чи Сяочэн действительно боялась, что с ней может что-то случиться!

Разговор плавно перетек в монолог. Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг дверь на крышу с грохотом распахнулась.

Раздался встревоженный голос:

— Сяочэн!

Су Тао пришла!

Она тяжело дышала, опираясь на стену, чтобы не упасть от слабости в ногах. Полчаса крутить педали под ливнем, а потом из-за отключения электричества подниматься пешком на 14-й этаж — она бежала изо всех сил, надеясь увидеть Чи Сяочэн. Железная дверь билась на ветру, издавая лязг. Её платье промокло насквозь, каждый шаг давался с трудом. Но, выйдя на крышу, она, перекрывая вой ветра, закричала:

— Сяочэн, где ты?!

Тишина. На крыше никого не было. Но когда она была внизу, она не нашла ни «тела», ни скорой помощи. *Сяочэн обязательно жива!* — твердила она себе.

Она хотела было осмотреть крышу, как вдруг услышала слабый, радостный голос:

— Тао-Тао, ты вернулась?

— Сяочэн?!

На звук она нашла Чи Сяочэн, прячущуюся под козырьком. Напряжение в теле Су Тао мгновенно испарилось, ноги подкосились, и она рухнула на Чи Сяочэн, крепко обнимая её.

— Сяочэн, слава богу, ты в порядке! — сквозь слезы прошептала она.

Слезы, смешиваясь с дождем, катились по её щекам. Чи Сяочэн, прислонившись к её плечу, почувствовала тепло объятий и едва заметно улыбнулась. *Ах, эти объятия, полные искренней любви, так согревают.*

В душе она ликовала, но актерская игра не давала сбоев. Тревога и страх прозвучали в её слабом плаче:

— Про... прости, Тао-Тао, 14-й этаж... он такой высокий, я побоялась прыгнуть, прости, прости, прости...

Услышав это, Су Тао почувствовала острую боль в сердце. Она поняла, что Чи Сяочэн неправильно её поняла. Но она не винила её, скорее, винила себя — это она не объяснила все четко и едва не погубила Сяочэн.

Чувство вины заполнило её сердце. Су Тао глубоко вздохнула, взяла лицо Чи Сяочэн в ладони и нежно стерла слезы большим пальцем.

— Не нужно извиняться. Это моя вина, я не объяснила ясно. Главное, что ты в порядке, просто в порядке...

Чи Сяочэн шмыгнула носом, продолжая плакать слабым голосом:

— Тао-Тао не злится на меня? Я... я столько ошибок совершила раньше, а теперь заставила Тао-Тао волноваться, я...

— Тсс! — Су Тао приложила указательный палец к губам Чи Сяочэн и нежно прислонилась своим лбом к её лбу. — Как я могу злиться на тебя? Каждый может ошибиться. Сяочэн ведь уже решила исправиться, верно? Мы же договорились, что сегодня вечером все обсудим.

Чи Сяочэн сквозь слезы улыбнулась, а затем засуетилась, пытаясь что-то нащупать рядом.

— Что ты ищешь? — с любопытством спросила Су Тао.

— Подарок.

— Подарок? — Су Тао не поняла, о чем она, и вдруг вспомнила: — Кстати, Сяочэн, что ты хотела сказать мне, пригласив на крышу?

— О дневных событиях, — Чи Сяочэн пошарила рукой и наконец нашла бутылочку, тщательно перевязанную лентой, и осторожно вложила её в руки Су Тао. — Днем ты была с Е Ляном, даже воду мою не пила...

Су Тао опешила. А потом не знала, смеяться или плакать.

— И только из-за этого? Сяочэн, ты такая...

Такая глупая. Она не заметила ничего странного в поведении Чи Сяочэн, решив лишь, что та приготовила подарок в знак извинения за дневную ссору. *Странно, почему это похоже на

ревность?*

Она приняла подарок. В темноте она не видела выражения лица Чи Сяочэн, но чувствовала, что та ждет её реакции.

— Я принимаю твой подарок, — мягко сказала Су Тао. — А теперь ты должна быть послушной. Пойдем вниз, в общежитие, хорошо?

— Хорошо~

Голос Чи Сяочэн был таким послушным, даже мягче, чем обычно, с той самой детской сладостью. Это напомнило Су Тао о временах средней школы. Сейчас Сяочэн стала такой же, как раньше. Пусть она и заставляет волноваться, но разве она не милая?

Су Тао не стала углубляться в мысли и просто приняла подарок. В этот момент раздался оглушительный удар грома, и следом за ним вспыхнула ослепительная молния.

Казалось, она осветила весь темный мир. Свет молнии разогнал туман перед глазами Су Тао, и она увидела, что именно ей подарили.

Зрачки Су Тао резко сузились. В то же мгновение капли дождя, упавшие на кожу, показались ей холодными и острыми, как лезвия.

Это должно было стать прекрасным моментом примирения, взаимной нежности и открытых сердец. Но все разбилось вдребезги, стоило ей увидеть странный блеск в глазах девушки, державшей подарок, и её пугающую улыбку.

В памяти мгновенно всплыла сцена из подвала. Как она была заперта, не в силах пошевелиться. Как та силой сжимала её щеки, нашептывая на ухо слова, полные безумия и любви.

Такой же странный способ. Такое же неверное выражение чувств. Но в глазах Чи Сяочэн такой подарок был самым обычным проявлением любви. Су Тао не знала, что это и есть искаженное восприятие яндере — любовь, которую можно выразить любым способом.

Су Тао поспешно отбросила подарок в сторону, в её глазах застыл ужас. Вечером она была готова прыгнуть с крыши из-за одного слова, а теперь говорит о подарке.

Сердце сжалось от страха, дышать стало трудно. Су Тао чувствовала, как в голове все смешалось. Ледяные капли дождя, бьющие по коже, не давали ей окончательно потерять

рассудок, как тогда в подвале. В глубине сознания еще теплилась искра разума, пытающаяся понять, почему Чи Сяочэн так поступает.

Что в этом подарке? Почему коробка так изысканно упакована? В чем её мотив?

<http://bllate.org/book/21395/2180990>